

Цубанова Анастасия Николаевна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Павлова Лариса Викторовна
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 821.161.1

Образ солнца в армянском тексте русской литературы

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 22-18-00339
«Электронный ресурс “Армянский текст русской поэзии”: репрезентация
локального текста русской литературы»

Исследование, результаты которого изложены в статье, посвящено одному из важных образов армянских текстов в русской литературе – солнцу. Применение программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» к корпусу текстов антологии «Армения в зеркале русской поэзии», включающих в себя лексему солнце, показало, что, наряду с предсказуемыми пейзажными мотивами, образ солнца приобретает дополнительный смысловой ореол в текстах разных авторов. Анализ произведений с лексической комбинацией армяне – армянский – солнце позволил выявить скрытые смысловые оттенки образа в трёх произведениях антологии («Масис», «Братьям армянам» и «Вошебный свет воды армянской»), принадлежащих разным поэтам.

Ключевые слова: солнце, Армения, лексические комбинации, Арарат, образ, армяне, армянский.

Наше исследование, основные результаты которого представлены в докладе, посвящено одному из важных образов Армянского текста в русской литературе – солнцу.

Солнце в культуре всех народов имеет важное и сакральное значение. Издревле ему поклонялись, отождествляя с божеством. Символ солнца изображали на домах и одежде, делали украшения, похожие на него, считая их оберегами от злых духов. Исследователи выявили и разносторонне описали солярную символику в народной традиции.

Так, например, в Якутии люди издревле считали солнце «живительным источником», включали его в божественный пантеон, олицетворяли.

По якутским поверьям считалось, что всё хорошее в жизни человека связано именно с присутствием солнца, а плохое – с отсутствием [2, с. 430].

Если рассматривать солнечный культ в осетинской мифологии, то солнце здесь уже может иметь семью, проявлять характер, представлять в разных образах. «Архетип культа Солнца распространен не только в устном народном творчестве, но и в ритуалах, обрядах и символике осетин. Осетины обоготворяли и представляли его в антропоморфических или зооморфических образах: Уастырджи, Сослан, Батраз, Сайнаг-алдар, Колесо Балсага, конь, олень, орел, ласточка. Символами Солнца выступают: камень, колесо, чаша, яйцо» [7, с. 2548].

В русской культуре и мифологии солнце также тесно связано с богами: «Солнце предстает как источник жизни, источник различных благ (в том числе, в социально значимой сфере: Дажьбог считался первым правителем, учредителем календарного счета дней, законодателем). Солнечная символика (крест, круг, колесо, свастика, глаз в круге и т.д.) неизменно украшала одежду и головные уборы славян, осуществляя функции оберега» [4, с. 111].

Позднее столь же значимое место образ солнца занял и в мировой литературе. В художественных произведениях он может сохранять мифологическое значение, использоваться сугубо как часть пейзажа, может наделяться индивидуально-авторскими смыслами.

Ю.М. Лотман писал: «<...> символ существует до данного текста и вне зависимости от него. Он попадает в память писателя из глубин памяти культуры и оживает в новом тексте, как зерно, попавшее в новую почву. Реминисценция, отсылка, цитата – органические части нового текста, функциональные лишь в его синхронии. Они идут из текста в глубь памяти, а символ – из глубин памяти в текст» [3, с. 194]. Но солнце Армении, которое стало объектом нашего исследования, иное. В отличие от символа солнца, присутствующего в поэтических мирах многих авторов, солнце Армянского текста свободно от скрытых смыслов и символизма: «Итак, воспетое в веках поэтами, философами, художниками и композиторами армянское солнце предопределило появление

прямодушной армянской ментальности, не склонной к иносказаниям, за которыми можно спрятаться. Еще раз повторимся: к аллегории, символам это не имеет никакого отношения» [5].

В центре нашего внимания – образ солнца в произведениях русских авторов, писавших об Армении.

Материалом исследования стало третье издание антологии профессора М.Д. Амирханяна «Армения в зеркале русской поэзии» под редакцией доктора филологических наук, профессора И.В. Романовой [1]. В сборнике представлено 600 стихотворений 100 русских поэтов. Упоминание о солнце отмечено в 79 текстах антологии.

Для анализа образа солнца в армянском тексте русской литературы нами был использован программный комплекс «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах». Его применение позволяет выявить повторяющиеся группы лексем, которые встречаются в текстах как одного автора, так и нескольких. Такие группы принято называть «лексические комбинации». Слова-компоненты, входящие в них, как правило, не имеют между собой никаких видимых связей, но при неоднократном соседстве по неочевидным причинам создают дополнительную смысловую нагрузку.

Работа программного комплекса и ее результаты неоднократно были описаны Л.В. Павловой и И.В. Романовой [6]. Это позволяет утверждать, что данная программа является ещё одним важным шагом на пути к реконструкции поэтических образов литературы, к выявлению закономерностей и установлению связей внутри как текста одного автора, так и текстов нескольких поэтов.

Благодаря данному подходу нами были выявлены неочевидные вариации смысловой реализации солнечного образа в Армянском тексте русской литературы.

Согласно данным, полученным в ходе работы с программным комплексом, в трехкомпонентных лексических комбинациях рядом с лексемой *солнце* в антологии «Армения в зеркале русской поэзии» часто появляются следующие слова-спутники: *Армения* (9 раз), *песня* (4), *армянский* (4), *земля* (3), *день* (2), *гора* (2), *край* (2), *страна* (2), *душа* (2), *камень* (2). Среди менее

употребительных, встретившихся единожды: *жизнь, ветер, обветрить, рыжий, небо, света, веко, сердце, народ, Арарат, святой*.

Если рассматривать двухкомпонентные лексические комбинации, то к наиболее частотным словам-спутникам *солнца* относятся: *света* (15 раз), *гора* (14 раз), *Армения, земля, небо* (все по 13 раз), *Арарат, жизнь, душа* (все по 12 раз), *армянский* (10 раз), *песня* (10 раз), *страна* (9 раз), *день* (8 раз).

Всего в антологии «Армения в зеркале русской поэзии» было зафиксировано 150 лексических комбинаций с компонентом «солнце». Наше внимание было обращено на трехкомпонентные комбинации, поскольку двухкомпонентные менее показательны как предмет исследования – они могут являться звеньями более длинных лексических комбинаций.

Трехкомпонентных комбинаций были выявлено 22:

- *земля – песня – солнце* (частотность – 9);
- *душа – народ – солнце* (частотность – 7);
- *Армения – солнце – страна* (частотность – 7);
- *гора – жизнь – солнце* (частотность – 6);
- *армянский – камень – солнце* (частотность – 6);
- *песня – святой – солнце* (частотность – 6);
- *Армения – песня – солнце* (частотность – 6);
- *Армения – душа – солнце* (частотность – 6);
- *Армения – камень – солнце* (частотность – 6);
- *Арарат – земля – солнце* (частотность – 5);
- *край – солнце – страна* (частотность – 5);
- *край – песня – солнце* (частотность – 5);
- *армянин – армянский – солнце* (частотность – 5);
- *армянский – земля – солнце* (частотность – 5);
- *Армения – день – солнце* (частотность – 5);
- *Армения – армянский – солнце* (частотность – 5);
- *Армения – сердце – солнце* (частотность – 5);
- *Армения – гора – солнце* (частотность – 5);
- *Армения – веко – солнце* (частотность – 5);

- *день – света – солнце* (частотность – 5);
- *ветер – небо – солнце* (частотность – 5);
- *обветривать – рыжий – солнце* (частотность – 5).

Среди выявленных комбинаций рядом с *солнцем* часто появляются лексемы, которые формируют вертикаль, объединяющую пространственные плоскости «земля – небо»: *земля, небо, гора, край, страна, ветер, камень*. Солнце связано с каждой из них.

Выжги **солнцем** ее или ливнями вытравь,
 Все равно из тумана проступит вдали
 Эта полная света и красок палитра
 Изумрудной, багровой и рыжей **земли**.
 («Август» М.Л. Матусовский) [1, с. 348]

Живем мы все под общей кровлей **неба**
 В различных комнатах, семьей большой.
 судьба была жестока и свирепа,
 Но мы остались чистыми душой.

Душа народов наших – лучик **солнца**,
 Несущий свет, дарующий тепло.
 Мы – словно два знакомых незнакомца,
 Нам узнавать друг друга повезло.
 («Продолжение сердца» В.В. Коноплев) [1, с. 502]

Вполне предсказуемо появляются лексемы *день, небо, жизнь*, которые непосредственно связаны со светилом; менее очевиден, но объясним *ветер*.

Наибольший интерес вызывает лексическая комбинация, где *солнце* соседствует не только с компонентом *армянин*, но и с *армянский*, вбирая в себя тем самым ещё и смысл «принадлежность стране». Эта комбинация встречается в трех произведениях: «Масис» (Ю. Помазов), «Братьям армянам» (С. Захаров), «Волшебный свет воды армянской...» (И. Калугин). Все они принадлежат разным авторам, что позволяет выявить общие закономерности в творчестве поэтов.

**Лексическая комбинация *армянин – армянский – солнце*
в стихах русских поэтов об Армении**

Ю. Помазов «Масис»	С. Захаров «Братьям армянам»	И. Калугин «Волшебный свет воды армянской...»
<p>Всходило солнце в дымке – и Масис Зарозвел, как юноша невинный. И тень через кордон упала вниз, В заветные армянские долины.</p> <p>Тянулся тенью он к отчизне изначальной, К прамати армян – прекрасной Наири. Стоит Масис – не блудный сын, печальный, – Призывный светоч он в лучах зари [1, с. 571].</p>	<p>С давних пор над печальной армянской землей Все в крови, солнце жутко светило И, свой путь отмечая кровавой стезей, Среди стонов страны заходило.</p> <p>С давних пор мы привыкли безгласно молчать Под тяжелой пятой властелина И, в неволе томясь – все обиды скрывать, – Вот суровый удел армянина.</p> <p>Мы привыкли сносить все удары судьбы. С верой в Бога терпеть поруганья, И никто, никогда не услышал мольбы: Мы врагам не покажем страданья!..</p> <p>Но наступит пора за позор отомстить И сломить нечестивых гордыню, Тяжкий плен не сумел честь армян заглушить, Мы восстанем за нашу святыню!..</p> <p>Мы восстанем и сбросим оковы свои. Нам не страшны грозящие беды, Нам наскучило цепи веками нести. Сбросим их в ликованьи победы!..</p> <p>Да! поднимется гордый армянский народ Славной мощью былою воспрянет, Не сломил дух свободы томительный гнет С нашей смертью его лишь не станет!.. [1, с. 228]</p>	<p>Волшебный свет воды армянской В неровном зеркале фонтана. Моя Армения – под маской, Как цвет воды – непостоянна. Вода: неслыханная роскошь. Вода: достойное богатство. Вода: лоза. Она же розга. Сияет – значит, не погасла. Армения! Высокогорье! Волшебный светоч Арарата. В веках твое святое горе. Незабываемое – свято. А ныне в раме Мартироса Кармин и золото Минаса. На камне жарком сохнут росы, Вода: мгновенное богатство. Армения! Века мгновений! Страсть, клочкотание Нарека. Всегда аортой платит гений За честный жребий человека. О кровь Армении! О слезы! О солнце солнц! О ранний камень! Твои торжественные слезы Я не могу назвать цветами. Они в руке твоей прекрасной Скупей, чем каменные, плачут. Слеза богиней полновластной Живет – армяне слез не прячут. Аё, Армения без маски! Аё, Армения без плача! Аё, цветок воды армянской! Аё, и я слезы не спрячу! [1, 579]</p>

В стихотворении «Масис» солнце появляется уже в самом начале. Оно предвещает утро – восходит, озаряя своим светом Арарат:

Всходило солнце в дымке – и Масис
Зарозовел, как юноша невинный.

Изначально кажется, что солнце здесь выступает сугубо в качестве детали пейзажа. Но дальнейший анализ показывает, что этот образ наделен и добавочной смысловой нагрузкой в тексте.

С одной стороны, солнце освещает всё на своем пути, но, с другой – оно позволяет Арарату отбрасывать тень на землю. Этой тенью великая гора «тянется» к землям той страны, которой принадлежала изначально, – к Наири, т.е. Армении, к армянскому народу:

Тянулся тенью он к отчизне изначальной,
К праматери армян – прекрасной Наири.

Как известно, 16 марта 1921 года Советской Россией и кемалистской Турцией был подписан Договор о дружбе и братстве. По одному из условий этого договора территории Карс, Ардаган и Сурмалинский уезд с горой Арарат были отданы Турции. Так территория, на которой возвышается гора, стала турецкой землей. Отсюда и появляется образ «кордона» в стихотворении, который так легко преодолевает тень Масиса:

И тень через кордон упала вниз,
В заветные армянские долины.

Солнце здесь становится помощником, который позволяет могучей и неподвижной горе вновь, хоть и ненадолго, вернуться в родные земли, в армянские долины. Оно выступает в качестве связующего звена между армянами и тем, что когда-то было армянским, – священным Араратом. Восход солнца как бы приносит радость Масису. С появлением его на небе Арарат «зарозовел», поскольку счастлив вернуться на родные просторы, к родному народу.

Таким образом, в данном стихотворении лексическая комбинация *армянин – армянский – солнце* отражает присутствующий в тексте мотив

единения разлученных некогда Арарата и Армении. Никакой человеческой прихотью возведённые кордоны не способны разлучить их, разорвать их глубинную связь. Солнце с высоты видит несправедливость этой разлуки и помогает священной горе тенью своей прикоснуться к родной Армении.

Второе стихотворение, в котором встречается рассматриваемая нами лексическая комбинация, – «Братьям армянам». Здесь звучит тема сложной судьбы армянского народа. И, в отличие от первого произведения, где радостные настроения сопровождались восходом солнца, здесь говорится о заходе солнца, которому сопутствует печаль:

С давних пор над печальной армянской землей
Все в крови, солнце жутко светило
И, свой путь отмечая кровавой стезей
Среди стонов страны заходило.

Образ солнца рисуется в мрачных тонах. Оно всё в *крови*, светит *жутко*, отмечает свой путь *кровавой стезей*, покидает небосвод. Все эти детали указывают на то, что главная функция образа солнца – не деталь пейзажа, а выражение состояния подавляемого армянского народа. Оно мрачно, кровит, т.е. страдает вместе с армянами. Тяготы судьбы довлеют над гордой страной, но она не падает духом:

Мы привыкли сносить все удары судьбы.

С верой в Бога терпеть поруганья,

И никто, никогда не услышал мольбы:

Мы врагам не покажем страданья!..

Но наступит пора за позор отомстить

И сломить нечестивых гордыню,

Тяжкий плен не сумел честь армян заглушить,

Мы восстанем за нашу святыню!..

Подобно солнцу, что с новым днём встает на небе, поднимется и Армения, чтобы дать отпор своим врагам. Отметим, что мотив захода солнца

как отражение притеснения армян появляется и в других произведениях русских поэтов, например:

Уж радостью светлой теперь не блещут
Армянок прекрасные очи;
Печальные старцы угрюмо сидят:
На улице дети уже не шумят;
И солнца лучи уж не грея горят,
И стали так холодны ночи...

(«В защиту турецких армян» Е. Балкова) [1, с. 238]

Частотен в «армянском» тексте русской поэзии и традиционный мотив отождествления солнечного восхода со свободой и счастьем страны, новой жизнью, обновлением. Например:

Уходит скорбь во мглу веков...
Испита чаша искупленья...
И жизнь и солнце шлют свой зов,
Поют о чуде воскресенья.

(«Армении» Х. Бахчисарайцев) [1, с. 233]

Образ солнца в данном случае является неким отражением жизни Армении, зеркалом души и свободы армян. А честь и слава армянского народа уподобляются солнечному круговороту – после упадка, захода всегда следует рассвет, несущий с собой обновление жизни и победу над всеми врагами армянских земель:

Да! поднимется гордый армянский народ
Славной мощью былою воспрянет,
Не сломил дух свободы томительный гнет
С нашей смертью его лишь не станет!..

Третье произведение, на которое было обращено наше внимание, – «Волшебный свет воды армянской...» Игоря Калугина. Здесь также встречается лексическая комбинация *армяне – армянский – солнце*. Но, в отличие от предыдущих стихотворений, образ солнца здесь представлен в иерархическом

удвоении – *солнце солнц*. Дополненное риторическим восклицанием с возгласом «О!», это выражение приобретает особо торжественное звучание:

О кровь Армении! О слезы!

О солнце солнц!

О ранний камень!

Армения сочетает в своей силе и воле три стихии – воду, огонь (в виде солнца) и землю (в виде камня). Вода придаёт ей неповторимость, жажду движения, солнце – возрождение, камень – стойкость, непокорность.

Моя Армения – под маской,

Как цвет воды – непостоянна.

Вода: неслыханная роскошь.

Вода: достойное богатство.

Вода: лоза.

Она же розга.

Сияет – значит, не погасла.

И в этом стихотворении звучит тема несломленной Армении, которая продолжает расцветать и развиваться, выдержав множество горестей и печалей. Армянский народ с мужеством зажигал солнце своей Родины после каждой войны.

Значение рассматриваемой нами лексической комбинации *армяне – армянский – солнце* указывает на реализацию в текстах разных мотивов. Образ солнца может обозначать нить, соединяющую разлученные Масис и Армению, может отражать состояния страны, измотанной войнами, страдать вместе с армянским народом, предвещать скорое начало новой жизни и победу над врагами, а также представлять как ипостась самой Армении.

Во всех проанализированных текстах нет вариантов образа солнца как силы, враждебной армянскому народу.

Русские поэты, пишущие об Армении в своих произведениях, создают образ солнечной страны, преисполненной веры в лучшее в плохие времена. Солнце в армянском тексте русской литературы – это характерная деталь

армянских пейзажей, это реалия жизни – помощник в выращивании виноградной лозы, это символ радости и свободы в мирное время.

Список литературы

1. Амирханян М.Д. Армения в зеркале русской поэзии. Ереван: Копи Принт, 2022. 664 с.
2. Голубь Л.Е. Образ солнца в творчестве русских и якутских поэтов // Переломные моменты истории: люди, события, исследования: материалы международной научной конференции, посвященной 350-летию со дня рождения Петра Великого. В 3 т. СПб., 2022. Т. 2. С. 429–437.
3. Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. Т. I: Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. С. 191–199.
4. Ло Хань, Голохова Е.И. Концепт «Солнце» в русской и китайской лингвокультурах // В мире русского языка и русской культуры: сборник тезисов IV Международной студенческой научно-практической конференции. М., 2020. С. 110–112.
5. Олюнина В. Армения – Солнце в квадрате // Армянский музей Москвы и культуры нации. 21.12.2017 URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/2017/12/21/-2> (дата обращения: 19.02.2023).
6. Павлова Л.В., Романова И.В. Лексические комбинации в «Кормчих Звездах» Вячеслава Иванова (из опыта применения компьютерного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах») // Новый филологический вестник. 2021. № 4. С. 171–181.
7. Таказов Ф.М. Архетипы солнца в осетинской мифологии // Фундаментальные исследования. 2013. № 10, ч. 11. С. 2548–2551.

A.N. Tsubanova

Smolensk State University, Smolensk, Russia

The image of the sun in Armenian texts in Russian literature

The research, the results of which are presented in the article, is devoted to one of the important images of Armenian texts in Russian literature – the sun. The application of the software package «Hypertext search for satellite words in author's texts» to the corpus of texts of the anthology «Armenia in the Mirror of Russian Poetry», including the lexeme sun, showed that, along with predictable landscape motifs, the image of the sun acquires an additional semantic halo in the texts of different authors. The analysis of the works with the lexical combination Armenian – Armenian – sun revealed the hidden semantic shades of the image in three works of the anthology («Masis», «To the Armenian Brothers» and «The Magic Light of the Armenian Water») belonging to different poets.

Key words: the sun, Armenia, lexical combinations, Ararat, image, Armenians, Armenian.